

ВИКТОРИЯ РАДЕЦКАЯ

С МИЛЛИАРДЕРОМ *по соседству*

Виктория Радецкая

С миллиардером по соседству

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72219937

SelfPub; 2025

Аннотация

Наташа: сначала я думала, что меня с любимой дачки пытается выселить какой-то старый самодур-олигарх. А потом оказалось, что хозяин соседнего особняка – мой бывший парень, с которым мы были знакомы с детского сада! Я разозлилась еще больше! Столько сил вложила в этот участок... И главное – меня тянет к Егору. Чувства мешают отстаивать свой клочок земли! Чем дело закончится, не знаю. Но противостояние нарастает с каждым днем!

Егор: сначала я думал, что с соседнего с моим особняком участка не желает съезжать старенькая бабуля. А потом оказалось, что хозяйка – моя бывшая подруга, которую я еще в садике за косички дергал! И упрямая, как ослица! Чего ей сдался этот участок... Самое паршивое – Наташка мне нравится. Вместо того, чтобы отправлять к ней помощников, я прусь сам. Прямо, как магнитом притягивает!

Коржик: мою хозяйку обижают! Что может сделать преданный корги? Правильно, написать на ботинок врага, обляять и потаскать за штанину. А что? Достойный ответ, по-моему!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Виктория Радецкая

С миллиардером по соседству

Пролог

Наташа

Раздается оглушающий грохот: огромный ковш экскаватора с хлопаньем и чавканьем погружается в землю. Стены моего домишки дрожат. Коржик прячется под кровать и смотрит оттуда на меня своими ласковыми, но ничегошеньки не понимающими глазами.

– Хозяйка тут? – слышу мужской голос.

Приходится отойти от окна и выйти во двор. Коржик, как настоящий сторожевой пес, идет за мной. Нет, ему совсем не хочется, но песий долг зовет. Я, как настоящая Лара Крофт или героиня «Убить Билла», иду навстречу опасности. Нет, мне тоже совсем не хочется, но зовет долг хозяйки дома.

– Ну я хозяйка, – отвечаю здоровому мужику в спецовке, топчущему мою милейшую дорожку, любовно выложенную плиточкой. Собственноручно, между прочим.

Мужик сверяется с бумажкой.

– Наталья Степановна, вы отсюда должны были съехать.

Идет снос домов... И вообще всего, чего тут понастроили.

– Почему съехать? Из собственного дома?

Уже произносятся эти слова, я замечаю, что творится вокруг.

Апокалипсис говорите? Это не он. Это уже постапокалипсис!

Здоровые экскаваторы разъезжают по нашему садовому товариществу и сносят все подряд: домишки, заборчики, сараюшки. Бегают какие-то мужики в спецовках и орут матом. Вдали из грузовиков сыпется что-то типа щебенки.

Коржик тихонько поскуливает – видимо, его это зрелище тоже поразило.

– Мадам, из какого своего дома, вашу ж дивизию! Здесь же все продано! Все до единого дома проданы хозяину вон того особняка, – показывает ручищей на стоящую неподалеку домину.

– Но я ничего не продавала! – я вспоминаю зимние назойливые звонки какого-то непонятного управляющего. – Да, мне звонили по этому поводу, но я продавать участок отказалась.

– И чего будем с вами делать? – спрашивает мужик. – У меня задание: снести все к едрене фене. Срочно. И куда вас девать, мадам, прикажете?

– Никуда. Я здесь живу. Вы не имеете права сносить мой дом.

– Мадам, я спорить с вами не собираюсь. Пошел докладывать шефу.

Мужик удаляется, оставляя после себя комья земли, которые отваливаются от его грязных сапог.

Вдали появляется джип на огромной скорости летящий в нашу сторону, виляя между экскаваторами, людьми и остатками строений.

– Коржик, видимо, к нам едет управляющий, шеф или даже, прикинь, сам хозяин вон того особняка. Сейчас мы увидим лысого, толстого, старого олигарха, который будет грозиться закатать нас в асфальт. А точнее, зарыть в землю прямо на нашем с тобой участке. Через много лет, проводя раскопки, здесь найдут наши скелетики.

Я шучу, но мне не до смеха. Вдруг этот ужасный человек достанет пистолет, направит на нас с Коржиком и выстрелит прямо в лоб. Потом подойдет и сделает контрольный выстрел. А затем подъедет экскаватор... ну и дальше, как я уже сказала: выроет нам могилку – одну на двоих, чтобы сэкономить на Коржике, и скинет туда наши трупы.

Егор

Через стекла тонированного джипа любуюсь на свои владения. У меня бзик – расширяться максимально. Чтобы вообще вблизи ни-ко-го! В городе такого не добьешься, а вот за городом...

Можно ли в пределах десятков километров от Москвы найти пустошь? Правильно, невозможно. А зачем мне деньги? Правильно, для того, чтобы выкупить целое село... простите, садоводческое товарищество.

Народ – не дурак. Им посули денег побольше, и мать родную продадут. Не то что дачку с кусочком земельки. Убожество какое!

Тренькает сообщение от управляющего. Виктор – дельный мужик. Мне с ним повезло. Если и ворует, то помалу. Не наглеет.

«Егор Павлович, тут крохотная проблемка образовалась. Из одного дома так и не съезжает хозяйка. Отказывается продавать. Она сейчас как раз приехала на дачу. Моя ошибка – надеялся, что она все-таки одумалась, а вот оказывается нет».

Виктор прав. Одна бабка – это действительно маленькая проблемка. Разрулим.

Чувствую, кураж пошел. А чего бы мне лично не посетить упрямую бабушку? Вежливо так поговорить, привести убедительные доводы... Я считаю, вежливость порой решает все.

Вот говорят: пушки – последний довод королей. Это на самом деле последний довод – оружием размахивать.

Угрозы? Часто они напротив – пробуждают в человеке злость и чувство противоречия. А когда с людьми ласково, и они стараются проявить понимание. Никак эту мысль не

донесу до сотрудников.

– Давай, во-о-он к той хибарке, – велю водителю. – Перетереть надо с бабулей.

Водила у меня – огонь! Бывший гонщик. Кругом строительная техника, а он умело объезжает все преграды, направляясь к домику, который стоит на самой границе с моей территорией. То есть, мало того, что бабуся не продает участок, так она не продает тот, что будет бельмом на глазу. Жила бы где с краю. Так и бог бы с ней. Но нет – она получается в самом эпицентре... то есть, центре моего владения.

И что? Оставить ее хибарку, как тот курятник – торчащим посреди будущего парка с фонтанами и павлинами? Приезжают ко мне такие, значит, гости, видят курятник и спрашивают:

– Что это у тебя тут, Егор?

А я такой:

– Тут у меня ручная бабуля. Типа домашнего животного. Можете подойти, потрогать. Она не кусается...

Тормозим возле условного забора. Не забор, а насмешка какая-то. Зачем такую сеточку вообще ставить, если через нее все видно? М-да.

Захожу. В кустах, задом кверху стоит бабуля. А ко мне летит на всех порах корги и заливается лаем.

– Хозяюшка! Можно вас отвлечь от сельхозработ? – кричу. – Брысь, собачка, брысь, – одновременно отгоняю песика от своих штанов.

И тут происходит чудо. Ага, хотите верьте, хотите нет. Но происходит, как в кино: типа, гром, все трясется, солнце выходит из-за туч. А мне навстречу вместо бабули идет красивая, рыжеволосая девушка. Ну может ей тридцатник. Но выглядит классно! Наверное, внучка бабули.

Блин! Это же Наташка! Сначала я ее в детском садике за косички дергал. Потом в школе вместе учились. А в универе у нас целый год крутили-вертели страсти-мордасти... Короче, огнище, а не чувства. Я даже позже жалел, что ее бросил.

Глава 1

Наташа

И вот выходит из джипа мужчина. Я иду к своим грядкам, встаю к калитке задом, к домику лицом и наклоняюсь, делая вид, что пропалываю и мне все по фиг.

Вход мужика в калитку пропустить невозможно – Коржик заливаётся лаем.

Я разгибаюсь. Поворачиваюсь. Иду навстречу к мужику, поправляя косынку.

И кого я вижу? Это ж Егор! Он меня в садике за косички дергал! А когда мы учились в универе, у нас случился страстный роман. Но потом эта сволочь съехал на другой конец Москвы. Он меня на три года старше и как раз закончил учебу. Почему сволочь? Потому что с тех пор от него ни слуху, ни духу...

– Фу, Коржик! – пытаюсь отогнать корги от Егоровой штанины, а сама собираюсь с духом. Ну не на шею же ему кидаться.

– Наташа? – по-моему он тоже в легком шоке.

– Да, это я, Егор, – признаю очевидное.

– Это домик твоей бабушки? – делает рукой широкий

жест, видимо, пытаюсь показать мне мой же участок.

– Нет. Но родители и бабушка с дедушкой любят сюда приезжать.

– Наверное, ты понимаешь, почему я к тебе зашел?

– Ты управляющий, шеф, какой-то босс, которого нанял тот безумный старикашка-олигарх, который живет по соседству. Он вбил себе в голову, что меня надо выселить. Вон что вокруг творится. Все согласились, как дураки.

– Как умные, Наташенька, как умные, – говорит Егор вредным голосом. – Я им столько денег дал за участки, что на них можно купить квартиру в Москве... ну, почти квартиру. Уж по крайней мере, участок с домиком побольше.

Вздыхаю.

– Я в этот дом вложила душу. Это избитое выражение, но оно сюда очень хорошо подходит. Пропахала весь участок. Засадила. Не могу смотреть даже на то, как вы уничтожаете соседские, а уж свой подавно не отдам под ковш. И зачем? Твой хозяин полный самодур? – Коржик подтверждает мои слова задорным лаем.

Егор откашливается.

– Почему сразу самодур? Хочет расшириться. А земли-то особо нет. В пятидесяти километрах от Москвы нет. А ближе и подавно. При всех деньгах особо не разгуляешься. Здесь будет большой парк. С фонтанами, беседками. Бассейны возле дома уже есть. Но на большой парк места категорически не хватает.

– Особняк бы поменьше отгрохал, вот и было бы место. Люди тут причем? Короче, я отсюда не съеду!

Я встаю руки в боки, а Коржик поворачивается к Егору попой. Пусть делают, чего хотят. Не съеду!

– Ты же понимаешь, Наташенька, что есть два основных нюанса. Я уж не говорю о более мелких. Первое, тут вокруг будет постоянный шум. Все вокруг тебя будут сносить. Тишины и покоя тебе не видать.

– Это не вечный процесс. Как я погляжу, довольно быстро справляются. Ломать – не строить, – на самом деле, в моем сердце поселился ужас от происходящего. Мы говорим громко из-за грохота, и моя голова долго такое не выдержит.

– Да, сломают и начнут разбивать парк. Вокруг тебя. Ты окажешься в самом центре, – продолжает запугивать Егор.

– Прекрасно! В самом центре шикарного парка старика-самодура! Вы мне тут совершенно бесплатно благоустроите окружающую территорию, – бодро отвечаю я. Коржик поворачивает голову и твякает, соглашаясь.

– К самодуру будут гости приезжать. Ходить тут, гулять. Пить, есть допоздна.

– Ой, напугал ёжика голой попой! У меня тут соседи некоторые всю ночь пили-гуляли, мало не покажется. Боюсь, гости твоего богатенького дедули так не потянут. Кишка тонка переплюнуть русский народный народ в плане пьянки.

Егор хмурится. Я его понимаю: ему дали задание меня выселить, а я упираюсь.

– Да, так вот второй нюанс. Имея большие деньги, тебя отсюда можно выселить совершенно законно. Лазеек в законе масса. Только деньги получают юристы, которые займутся всякими там кадастрами и прочими бумагами. Если тебя выселят по закону, то ничего ты вообще не получишь. Лучше договориться по-хорошему.

Я снова поправляю косынку. Засовываю под нее выбившийся рыжий локон. Поднимаю правую руку. Медленно сгибаю ее в локте. Показываю Егору кулак с высунутым средним пальцем.

Чувствую себя революционеркой и борщицей... тьфу ты, борицей... блин, борцом короче чувствую за права женщин и прочих угнетаемых олигархами народных масс.

– Ах, так! – теряя самообладание, кричит Егор.

Коржик, почуяв опасность, которая грозит хозяйке, быстро бежит к Егору и вцепляется зубами в его штанину.

Егор

Да, реально – Наташка. Надо же! Причем, она считает меня человеком, который работает на хозяина особняка. А сам хозяин – старый дед. Почему-то я не стал говорить ей правду. Что-то удерживало от признания.

– Значит, по-хорошему не хочешь? – я стараюсь взять себя в руки. Для меня вообще такое не характерно. Всегда стараюсь сохранять самообладание. Но тут еще эта собака в

брючину вцепилась и не отпускает.

– Я как раз хочу по-хорошему. А вот ты не понимаешь, что выселять человека с законного участка нельзя. Тем более, применяя угрозы.

– Это не угрозы, Наташенька, а правда жизни. Неужели ты представляешь, что тебя оставят посреди парка торчать? Символом свободы? Отстань! – это я уже собаке, которая обслюнявила всю брючину, а еще и рычит. – Она у тебя кусается?

– В теории все собаки кусачие, – ехидно отвечает Наташка.

Гнев делает ее очень сексуальной. Я и забыл, как меня возбуждали эти длинные, рыжие волосы, точеная фигурка и задорный характер. Она всегда была готова на любые авантюры, но сейчас мне эта ее черта выходит боком. Решила бороться за свой участок и заставить ее отступить будет жутко сложно.

Так, пойдем другим путем. Попробую возродить в ней былые чувства. И на почве возродившейся любви уговорить съехать отсюда. Женщины, влюбившись, становятся полными дурочками, и готовы на все ради мужика.

– Хорошо, давай успокоимся, – говорю я Наташке.

– Я совершенно спокойна.

Надо ей отдать должное. Она действительно выглядит уверенной в себе. С чего бы?

– Ты пока подумай, поразмышляй... Ты когда приехала?

– Вчера поздно вечером. Не заметила, что происходит, потому что было темно. А сегодня встаю, а тут грохот, все сносят. Вспомнила про звонки по поводу выкупа участка.

– Во-о-от, видишь! И тут такой шум надолго, как я тебе уже сказал. Так что подумай. Песик, ты бы отстал от моих брюк. Наташа, до завтра.

Я собираюсь уходить. Она мне весело машет ручкой, будто ничего не происходит. А эта, на вид совершенно мимишная псина, перестает жамкать штанину, поворачивается, задирает лапу и ссыт мне на туфлю. Заметим, и брюки, и туфли весьма дорогие. Не одну тысячу баксов стоили. А он – ссыт, понимаете ли.

– Ой, прости, – Наташка подленько улыбается. – Наверное, он тебя за дерево принял. Коржик, ко мне.

И эта зловредная собачина, виляя своей попой, довольная своим поступком, бежит к хозяйке.

Стараюсь погасить раздражение. Возвращаюсь к машине.

– Поехали, – говорю водителю.

Мы приезжаем в дом. Скидываю обоссанные туфли. Иду в кабинет. Там уже ждет управляющий.

– Ну что, Виктор? Как идут дела?

– Нормально, Егор Павлович. Вот только застряла тут одна халупа. Я вам писал.

– Да-да, видел. Я даже к ней заехал. Думал, там бабуля какая-то, так нет...

– Женщина молодая, но упрямая, – кивает Виктор.

– Сделаем так. Работы ночью не прекращать. Завтра посмотрим на ее реакцию.

– Ребятам придется двойную оплату предложить.

– Предлагай. Какие проблемы? Да, и скажи, чтобы сконцентрировались вокруг ее участка. Пусть сносят, благоустраивают... Короче, шумят от души. Там ведь есть чем заняться?

– Конечно, – подтверждает Виктор. – Там одного мусора сколько вывозить. В общем, найдем чем ребят занять, однозначно.

Управляющий уходит.

В кабинете тихо шуршит кондиционер. Веет приятной прохладой. Ставлю Шуберта и включаю компьютер – работы накопилось много.

Ужинаю. За окном мелькают огни машин – ребята во всю пашут. Очень приятно осознавать себя хозяином. Когда все работы закончатся, перееду сюда из города. Красота! Один дом у моря, второй – здесь, в Подмосковье. Чего еще желать...

Советуют семью завести. Но с бабами богатому мужику сложно. Все хотят денег. Неприкрыто! Для секса найти бабу можно. Для семьи – совсем другой вопрос.

Вспоминаю Наташку. Интересно, как она там. Тоже, блин, нашлась феминистка. За права свои борется. На самом деле, из тупого чувства противоречия. И собака еще эта... Тоже

мне – пограничный пес нашелся. Я вообще думал, что корги предназначены для поглажки. Не лают, не кусают... А все от хозяина зависит. Какой хозяин, в нашем случае – хозяйка, таков и пес.

Иду спать. За окном – усыпанное звездами небо. Значит, завтра хорошая погода. Настроение улучшается. Ложусь.

Огромная кровать, суперподушка ортопедическая, легкое одеяло. Прохладный воздух от кондиционера. Фиг с ними, с бабами. Иногда и одному поспать в радость.

Закрываю глаза. Врывается какой-то странный шум. Ворочаюсь. Странно... Что-то шумит без остановки. Окна, вроде закрыты. Они у меня пуленепробиваемые, с шумоизоляцией. Но отдаленный стук почему-то проникает.

Встаю. За окном видно, как машины ездят по участкам, ослепляя фарами. Грохочут от души. Так я не засну. Привык к полной тишине.

Звоню Виктору. Прошу прекратить работы. Этот метод можно использовать только когда меня нет. Смотрю на домик Наташки. В нем горит свет. Надеюсь, ей хватит шума тех нескольких часов, чтобы взяться за ум.

Наливаю себе коньяку, чтобы успокоиться и снова настроиться на сон.

Глава 2

Наташа

За окном мелькают огни. Все грохочет. Домик сотрясается. Эдак они мне его снесут при помощи одной только вибрации.

Коржик подвывает. Я его забираю к себе на диван. Смотреть телек бесполезно – слишком громко работает строительная техника, ничего не слышно.

Вынимаю значенную бутылку вина.

– Ну что, Коржик, выпьем?

Пока пью, в голове созревает план.

– Итак, Коржик, а давай сделаем плакаты и облепим ими забор старого придурка.

Коржик за любой кипиш, кроме голодовки... ну и как выясняется, кроме стройки под окнами.

Достаю с чердака остатки рулонов обоев – как удачненько привезла после ремонта на дачу. Вот и пригодились! Там же у меня остатки краски и кисти.

Под грохот экскаваторов начинаю выписывать лозунги:

Руки прочь от наших участков!

Прочь с моего клочка земли!

Маленький участок – большие проблемы!

Возвращайся обратно в город!

Это моя грядка, и я ее буду копать!

Довольный Коржик бегает вокруг с высунутым языком.

Мне кажется, ему нравится то, что я пишу.

Неожиданно наступает тишина. Я смотрю за окно – техника уезжает. Надо же, я думала всю ночь будут работать.

Мне их отъезд в самый раз!

– Коржик, сейчас пойдем приделывать наши лозунги. Эти идиоты уехали. Никто нас с тобой не увидит.

Беру гвоздики и молоток. Сворачиваю рулоны. Все складываю в большую, клетчатую сумку.

– Вперед, Коржик! Только тихо. Пожалуйста, никакого лая и поскуливания. Договорились?

Коржик кивает мордой.

Мы выходим на улицу. Я оборачиваюсь посмотреть на особняк, темнеющий на фоне усыпанного звездами неба. Отлично! В доме олигарха все окна темные – спят уроды. И раз звезды – значит, погода будет хорошая. Да и по прогнозу так. Мои плакаты не намокнут и прекрасно повисят хоть какое-то время.

Крадемся вдоль забора олигарха. В том месте, где его участок соприкасается с моим – обычная сетка-рабица. До и после пространство огорожено высоченным забором. Но на него и легче прибить плакаты.

Вдали затихает гул уезжающих машин.

Пространство освещают лишь фонари, установленные внутри миллиардерского участка. В нашем товариществе все отключены. Ничего, света вполне достаточно. Тем более, что ярко светит полная луна.

Ставлю сумку. Начинаю прибывать первый плакат. Стараюсь стучать потише. Рядом сидит Коржик и внимательно смотрит на то, что я делаю.

Мы успеваем повесить пять плакатов, когда откуда-то из темноты появляются два мужика в камуфляжной форме.

– Стоять! – рявкает один из них.

В общем-то, мы особо никуда и не бежим. Коржик сидит, я стою возле забора с очередным плакатом наготове.

– Ты что тут делаешь?!

– Во-первых, не тыкайте мне, пожалуйста, – гордо говорю я, хотя перспективки у нас с Коржиком хреновые. – Во-вторых, мы развешиваем плакаты.

– Кто это мы?! – рычит второй мужик. – Где остальные?

– Какие остальные? Мы – это я и Коржик, – показываю на своего мохнатого друга.

– Издеваешься?! А ну говори правду!

– Я не издеваюсь. Что вы кричите? Я развешиваю плакаты против сноса нашего садового товарищества. Коржик меня стережет.

– Короче, пошли. Разбираться будем, – мужик подходит ко мне, берет под локоть и пытается тащить. – Отведем ее к управляющему. Пусть решает, что делать.

Коржик вцепляется в штанину того, который вцепился в меня.

– Кыш! Отвянь собака!

– Коржик, отпусти дядю. Пойдем к господину управляющему. Объясним, что по ночам техника работать не должна. А также почему мы с тобой развешиваем плакаты.

Коржик нехотя отпускает штанину.

Меня ведут к особняку. Коржик семенит за нами.

– Наверное, ваш управляющий спит, – замечаю я, показывая на темные окна.

– Не твое дело! – огрызается охранник и вцепляется в мой локоть еще сильнее.

Подходим к дому. Мужик нажимает на здоровой двери код. Там что-то щелкает, стучит, кряхтит. Наконец, он открывает дверь. Коржик быстро пролезает в образовавшуюся щель.

– Кыш, собака!

– Лови ее! – орет второй. – Заберите вашу собаку!

– Господи, что она вам сделает? – вздыхаю я. – Маленький, миленький корги... Как же бы вы, ребята, реагировали, если бы Коржик был овчаркой? Или мастифом? Совсем бы описались от страха?

– Хозяин не любит животных, – более миролюбиво отвечает охранник. – Ладно, проходи. Вон, сядь в кресло. Я схожу за управляющим. И смотри, может придется полицию вызывать. За порчу имущества сядешь.

– Ага, размечтался, – бормочу я и усаживаюсь в широченное кресло. – Иди, Коржик, садись со мной, – стучу ему ладонью по обивке. Он быстренько запрыгивает ко мне.

– Ты что!!! – ревет второй охранник.

– Что? Господи, какие вы нервные...

– Станешь тут нервным с нашим хозяином. Шерсть останется на мебели. Непонятно?

– Коржик, прости. Слезь, пожалуйста, на пол.

Коржик слушается, но смотрит на мужиков так, будто сейчас покрутит лапой у виска. Реально, озабоченные какие-то.

Один мужик куда-то убегает налево. Через пять минут возвращается и что-то шепчет на ухо второму. Я слышу лишь:

– Нет... может отпустить?

– Попробую...

Я больше согласна с фразой «может отпустить», но видимо они принимают другое решение. Что там с управляющим стряслось – непонятно. Найти что ли не могут?

Второй мужик уходит вверх по широкой лестнице.

Через минут пять слышатся шум и ругань.

Вскоре вниз спускается... Егор. Ах да, он же тут за какого-то помощника олигарха.

Егор явно спал, когда его потащили со мной разбираться. Вид сонный, недовольный.

Егор

И вот, только я уснул, отправив строителей до утра по-дальше, как меня будят.

– Егор Павлович! Простите, ради бога! – раздается голос моей помощницы Ольги по громкой связи.

Думаю: пожар что ли? Ольга войти, конечно, ко мне не имеет права. Но на случай экстренных ситуаций может воспользоваться вот этой штукой – киберпомощником.

На стене возникает изображение киберОльги – я велел сделать ее куда более привлекательной чем в жизни, чтобы поприятнее было смотреть в экстренной ситуации. Она меня, естественно, не видит.

– Что случилось? Пожар?

– Нет. Тут девушку поймали... с собакой. А Виктора нет. Он же домой на ночь уезжает. Вот охранники просят вас разобраться, что с ней делать. Если полицию вызывать, вас все равно разбудят.

– Хорошо, – со вздохом отвечаю я. – Иду.

Натягиваю спортивные штаны, футболку и иду вниз – смотреть на девушку с собакой. Интересно, что они там натворили.

Внизу в кресле вижу Наташку. Блин, мог бы и догадаться, что это она. В ногах у нее сидит верный Коржик с высунутым языком. Дышит. С другой стороны, что ему еще делать.

– Ну и что она натворила? – спрашиваю охранников, игнорируя Наташку.

– Простите, Егор Павлович, что пришлось вас разбудить, – говорит один.

– Плакаты прибывала к вашему забору, – отвечает второй.

– Какие плакаты? – мне хочется спать, я ничего не сообщаяю, а тут какие-то плакаты моя бывшая подруга зачем-то прибывает ночью к моему забору.

– Ну там типа: *Руки прочь от наших участков!*

– *Прочь с моего клочка земли! Это моя грядка, и я ее буду копать!* – вступает в разговор Наташка. – Акция протеста у нас.

– Еще кто-то из владельцев участков недоволен? – хмурюсь я.

– Да, Коржик.

Коржик... Ага, ее собака тоже недовольна.

– Вызывать полицию? – опять спрашивает охранник.

– Вот же на мою голову... – мне хочется свою бывшую подружку юности прибить. Вот вместо плакатов гвоздиками на забор. Пусть повисит и в себя придет. И корги ее рядом повесить. За хвост. – Не надо полицию. Наталья, если бы не позднее время, я бы провел с вами воспитательную беседу. Но надеюсь, вам и так понятно, что подобным образом себя вести не нужно. Вы ничего этими плакатами не добьетесь.

Я подчеркнуто говорю холодно и на вы. Нечего тут няшмяш разводить. Детский садик остался далеко позади. В об-

щем-то, в мои тридцать восемь и ее тридцать пять наша страсть в двадцатилетнем с хвостиком возрасте тоже в прошлом.

Непроизвольно засматриваюсь на Наташкины длинные, загорелые ноги – она в коротких шортах, поэтому ноги видны прекрасно. Интересно, это она на грядках своих так загорела...

Пытаюсь сконцентрироваться.

– Вас сейчас охрана проводит домой.

– Я и сама доберусь. Недалеко. И вообще, мы так давно знакомы... Зачем ты выкаешь?

Охранники удивленно переглядываются.

– В последний раз, Наталья, если я не ошибаюсь, мы виделись лет четырнадцать назад. Можем считать нас незнакомцами.

Вижу обиженный взгляд. М-да, после года безумной страсти услышать такое неприятно. Но чего она хотела?

– И по дороге вы можете еще какой-нибудь фокус выкинуть. Поэтому пойдете под присмотром. Ребята, изымите у нее все плакаты, – обращаюсь к охранникам. – На обратном пути снимите те, что успела повесить.

– Вставайте, – велят продолжающей сидеть с обиженным видом Наташке.

Поджав губы, которые от этого становятся не менее пухлыми, она идет к двери. Корги на своих коротких лапках семенит за ней. Хорошо, в этот раз не нассал тут в качестве

акции протеста.

Выхожу за ними и останавливаюсь на пороге. Красота! Вот разобьем еще парк моей мечты, и вообще будет супер!

Мои мысли прерывают голоса:

– Куда вы!

– Домой. Вон же забор. Там есть отгибающаяся секция. Так гораздо быстрее, – Наташка показывает на несколько метров своего участка, граничащие с моим. Там ее жуткая рабица, по бокам которой висится мой забор.

Охранники оборачиваются.

– Ой, идите уже, как она говорит, – меня все это бесит. – Так действительно быстрее, чем если вы пойдете в обход.

Они уходят по неосвещенной фонарями тропинке.

Я возвращаюсь домой.

Сна как не бывало. Почти четыре утра. Иду на кухню. Вынимаю оставшийся после ужина кусок холодного мяса. Иду к себе наверх забрать бутылку коньяка.

Сталкиваюсь с заспанной Ольгой.

– Егор Павлович, все в порядке? Мне разбудить Нину? – Нина у меня готовит.

– Нет, – рычу слишком грозно, однако нервы, оказывается, на пределе. А завтра, точнее, уже сегодня, тяжелый день.

Ольга испуганно кивает и уходит. Она отличная помощница, но в свои сорок пять совсем никакая не ягодка. Скорее всего, вообще по сей день девственница. Вроде, работает отлично. Живет в моем доме – никакой личной жизни. Я – ее

бог, сын, отец, кто там еще... Но вот подбешивает. Иногда хочется, чтобы исчезла. Чтобы как ее киберобраз – нажал на кнопку и все, нет ее...

Располагаюсь в столовой. Коньяк с мясом... Ерунда какая-то. И все из-за Наташки. Идиотизм. Надо быстрее ее выселять. И если бы она не была моей давней бывшей, я бы отправил к ней Виктора. Пусть бы разбирался, как со всеми. Но что-то мне не дает с ней поступать, как со всеми.

Еще собака эта... Не люблю животных в доме. Да и не в доме не очень.

Глава 3

Наташа

Как только накануне мы попали наконец домой, тут же завалились спать. Коржик рухнул на свою подстилку, я – на кровать. Одна оставалась надежда – что строители вернутся не слишком рано...

На часах – десять утра! Ого! За окном тишина. Коржик тоже дрыхнет. Ничего себе нас ночное приключение вымотало.

Иду к окошку. На участках работают мужики в спецовках. Они собирают мусор, мелкое складывают в мешки, крупное сразу несут к грузовикам, которые стоят вдали. Никакой техники. Ничего не стучит, не вгрызается в землю. Странно.

Выпиваю воды и веду проснувшегося Коржика на прогулку. На даче он может и по участку погулять. Но Коржик его считает частью дома, поэтому в туалет предпочитает выходить за забор. Вчерашнее приключение с Егором не в счет – не надо было злить доброго корги.

– Пошли. Заодно разведем обстановку.

Идти трудно – все раскурочено. Мужики на нас оглядываются, будто мы инопланетяне какие-то.

Доходим до края наших участков. Там стоит магазинчик. Его не снесли, видимо, чтобы рабочие могли себе продукты на перекус купить.

– Привет, – здороваюсь с продавщицей. – Пока не высе-
лили?

– Нет, тебя смотрю тоже? Или ты вещи забрать? Я-то тут временно. Сказали, до конца лета, а там уж чтобы не рассчиты-
ывала.

– Я держусь. Отказалась продавать участок, – гордо сообщ-
аю я.

– Ну даешь! Кремень! Ты хозяйина-то видела?

– Нет пока. И это к лучшему. А то бы чем-нибудь тяжелым
огрела.

– Вот и я не видела. Тоже глазенки бы повыцарапыва-
ла, – смеется продавщица. – Если серьезно, то все в шоке.
Но деньги большие предлагали. Все и согласилось.

Я затариваюсь продуктами. Страшновато. Вдруг меня вы-
селят силой? Но стараюсь не подавать виду. Все-таки наде-
юсь, что как минимум это лето продержусь. Вместе с мага-
зином будем последним оплотом простого народа...

Выходим из магазинчика. По дороге к особняку проезжа-
ют три крутые тачки.

– Интересно, олигарх что ли едет? – спрашиваю Коржика.

Весь день потом вожусь на участке и время от времени
замечаю, как к особняку сворачивают машины.

– Коржик, все понятно: к нашему богатому деду едут го-

сти. Поэтому и шуметь перестали. Будет показывать свои новые владения. И нас с тобой, как самых строптивых крепостных. Егору, наверное, за наш участок влетит. Интересно, ему положено присутствовать среди гостей?

У Коржика ответа на мой вопрос нет. Это понятно. Но любопытство меня не отпускает.

Вечером я не выдерживаю.

– Пошли, поглядим, – зову Коржика, и мы идем на второй этаж.

Там я достаю подзорную трубу. Точнее, телескоп на небо смотреть. Купила, чтобы звезды разглядывать. Ставлю возле окна и направляю на соседний участок.

Забор совершенно не мешает – с высоты второго этажа видно очень хорошо.

Коржик бегает по комнате, так как посмотреть он все равно в телескоп не может. Но потом мирится со своей собачьей участью и ложится возле меня.

– Не переживай, – успокаиваю я его. – Буду тебе все докладывать. Итак, возле дома стоят накрытые столы...

Так как телескоп у нас с большим усилением: все-таки звезды и планеты разглядывать, то видно все просто чудесно в мельчайших деталях.

– Народу много. Одеты не по дачному, а как на прием. У некоторых дам даже платья длинные. Так, вижу Егора. Ходит, со всеми здоровается. Не слышно, конечно, но понятно – мужикам руки жмет, некоторым дамам целует руки. Гос-

поди, какие старомодные обычаи!

Смотрю я так, смотрю и никак не могу понять, где же хозяин особняка.

– Слушай, Коржик, там вообще-то особо и нет пожилых олигархов. В основном, народ подобрался в пределах лет сорока-пятидесяти. По теткам точно не скажешь, но пожилых и среди них тоже нет.

Наблюдаю дальше.

Егор – в центре внимания. К нему подходят прибывающие гости. Вокруг него образовался некий круг беседующих мужчин. У него на руке постоянно виснет какая-то девица.

– Наверное, жена Егора. Нет, вроде ж он неженат. Невеста?

Коржик в ответ склоняет голову набок.

– Может, просто подруга. Но вцепилась в него, Коржик, как в свой последний шанс. И вот, что мне приходит в голову. Все крутится вокруг Егора. А где дед-олигарх? И почему кажется, что хозяин уже на месте? Коржик, а ведь именно Егор выглядит как тот самый хозяин. Мне кажется, никого больше и не ждут!

Меня неприятно поражает мое открытие. Вряд ли я не права. Но почему Егор не сказал, что именно он – тот самый злодей? Впрочем, я не особо спрашивала...

Самое паршивое в этой ситуации то, что во мне все сильнее и сильнее возрождаются к нему старые чувства.

Егор

После куска мяса с коньяком заваливаюсь спать. Сон тяжелый, как бывает после сильного перепоя с обильными закусками, которые совсем не ЗОЖ.

Утром приходится встать пораньше – сегодня гости. Надо отдать последние распоряжения и выходить встречать: некоторые приедут довольно рано.

Смотрю на Наташкин домик, прилепившийся к моему забору. Весь вид портит.

Хорошо еще, что ее плакаты вовремя заметили. А то бы прекрасно они выглядели. Встречали бы гостей дурацкими лозунгами.

Приезжают первые машины. На подъездной дорожке возле дома гостей высаживают водители, а затем отгоняют авто на большую парковку. Ее не видно отсюда, но под нее выделено довольно большое пространство – всем хватит. Вот Наташка не понимает, зачем мне земля. Как зачем? Та же парковка, бассейны – все это занимает место.

– Привет!

О, черт! Приехала почти бывшая. Мне постоянно некогда послать Ксю подальше. Но как вежливый человек здороваюсь и не спрашиваю, какого черта она приперлась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.